

При исследовании современной истории России следует учитывать сильные стороны вышеизложенных подходов. Теория революции элит вскрывает одну из причин начала перестройки, объясняет, почему состав современной российской элиты в основном остался прежним, показывает процесс формирования российской буржуазии («новые русские»). Теория модернизации считает перестройку закономерным этапом всемирно-исторического процесса перехода от традиционных обществ к современным. Транзитологический подход предполагает многовариантность дальнейшего историческо-

го развития. Таким образом, перед учеными, изучающими историю России конца XX в., стоит задача всестороннего изучения современных политических процессов, исследования всей совокупности факторов, влияющих на развитие событий. Универсальную теорию, объясняющую историю, создать практически невозможно. Времена моноказуальности, когда ученые искали одну причину, объясняющую исторические события, уходят в прошлое. Наступают времена, когда в науке господствует поликазуальный подход, учитывающий все многообразие причинных факторов.

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ТЕЛЕСНОСТЬ В РАЗЛИЧНЫХ ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ

Т. А. Ладыкина, доцент кафедры истории и философии Омского юридического института, кандидат философских наук

Философское исследование телесности является обязательным элементом научной работы над проблемой человека. Новейшие достижения науки и техники, новый образ жизненного пространства информационного общества изменяют социальные отношения производства, потребления и коммуникации, остро ставят проблемы духовных ценностей и развития телесной организации человека. Изменения в культуре, связанные с коммерческим и потребительским отношением к человеческому телу, развитие высокотехнологичной научной медицины и генетики порождают сложные философские, правовые и нравственные вопросы о статусе человеческого тела. Сущность, существование и самоидентификация человека в философии все чаще начинают рассматриваться через призму человеческого тела. Кроме того, изменения в отношениях между полами, критика подчиненного положения женщины в обществе способствуют повышению интереса к социокультурным аспектам человеческой телесности. Многочисленные эмпирические исследования тела в психологии, социальной психофизиологии, разработка различных телесных техник для решения психотерапевтических задач способствуют увеличению внимания к человеческой телесности как социально-философской проблеме.

Тело является первым пространством человека и природной основой его становления. Следует проводить различие между понятиями тела

и телесности. Понятие телесности отлично от понятия тела и не сводимо к нему. Телесность является интеграцией сознательного и бессознательного опыта человека, совокупностью духовных и материальных качеств человеческого тела, интегральной характеристикой экзистенциального опыта человека, сплавом природных, социальных и культурных качеств человеческого тела, интеграцией взаимодействия внутреннего и внешнего пространств человека, овладевшим в ходе социализации различными языками тела. Телесность человека является многомерной, креативной, целостной системой и представлена взаимодействием сознания, духа и тела.

В современной социальной философии осознается невозможность рассмотрения человеческого тела в отрыве от его духовности, сознания, мышления, памяти. В философии закрепляются категории внешнего и внутреннего бытия человека, достигается осознание человеческой телесности как ценности.

Отметим, исходным жизненным пространством человека является его тело. Познание этого пространства и овладение им в онтогенезе, а также культурно- и социогенезе определяет познание и овладение человеком внешним миром и его диалогичность со всеми другими жизненными пространствами. Диалектика внутреннего и внешнего в телесности человека раскрывается во взаимодействии: а) внешних природных (географических, климатических,

временных, физических и филогенетических), внешних культурных (культурно-исторических, социокультурных) факторов; б) внутренних природных (индивидуально-генетических, биологических и физиологических) и внутренних культурных (духовных, мировоззренческих) факторов. Внешнее поведение человека во многих отношениях является обратной стороной формирования структуры внутреннего телесного опыта. Внутренние структуры субъективного опыта телесности обретают социальный и культурный уровень бытия под влиянием социальных и культурных факторов.

Телесность человека является многомерной, креативной, целостной информационной системой. Основопологающим принципом целостности человеческой телесности является информационное взаимодействие различных ее уровней, позволяющее поддерживать соответствие между внутренними и внешними потоками информации и развитие способности диалога между «внешними» и «внутренними» состояниями тела. Знаки и символы как акты внешнего и внутреннего в пространстве телесности соединяются в одну языковую структуру. Рефлексия является способом гармонизации человеческой телесности, усиливая смысловую направленность взаимодействия различных ее уровней посредством перекодирования и переоценки информации, способствует объективизации внутренних переживаний человека. На функциональные изменения телесности влияет эмоциональная значимость информации, ее интерпретация и индивидуальные смыслы. Посредством внешних и внутренних информационных воздействий человека формируются внутренние смысловые структуры в организации телесного пространства.

Развитие человека становится возможным не только посредством расширения возможностей телесного пространства, но и благодаря оптимизации внутреннего вектора пространства телесности, включая внутренние культурные ценности и смыслы, потребности роста, индивидуальное мировоззрение и активность в построении образов внутреннего и внешнего мира, творческую активность и развитие способности принятия решений.

В истории философии имеются различные представления о человеческой телесности. В античной натурфилософии осознается неотделимость души от тела, формируются теоретические предпосылки философской онтологии человека. Принципы равновесия, гармонии, подобия характерны для всего древнегреческого философского видения вселенной, человека, человеческого тела и общества. Философское противопоставление души и тела, начатое Сократом, внесло аксиологический (ценностный) аспект в их рассмотрение. Для Сократа тело являлось внешней оболочкой, случайной для сущности человека. Платоновская концеп-

ция души в телесной оболочке утверждает и закрепляет взгляд на человека как на соединение внешнего (тела) и внутреннего (души). Аристотель синтезирует натурфилософские взгляды на человеческое тело с идеями дуализма души и тела и разрешает сомнения в вопросе о единстве души и тела. Антропологическая проблематика в средневековой философии, погруженная в теологию, ставит понимание человеческой телесности в прямую зависимость от «духа». Августин вводит категории «внутреннего» и «внешнего» применительно к телесной жизни человека: тело находится во внешнем мире, душа – внутри. Введя принцип самодостоверности внутреннего опыта, он перемещает метафизические проблемы из сферы внешней жизни во внутреннюю, превращая формы внутреннего мира в метафизические принципы. Следует обратить внимание на постановку Августином вопроса о взаимодействии мира телесного и мира духовного через чувства. Фома Аквинский человеческое тело представляет как «смешанное тело», душа становится внутренней формой человеческого тела, его гармоничной структурой. Однако из поля зрения философов-схоластов выпадает природная основа человеческой телесности, космологический образ человеческой телесности заменяется теологическим; происходит отождествление сущности человека исключительно с его духовным началом.

Образы человеческой телесности эпохи Возрождения созвучны античным по нескольким смысловым линиям: развивается идея взаимосвязи человеческой телесности и одушевленного космоса; проявляется стремление к целостному отображению человеческого тела в единстве природного и духовного начал; раскрывается ценность человеческого тела. Четкие аргументы гуманистов в пользу чувственной телесности человеческого бытия во многом способствовали созданию весьма оригинальной антропоцентричной модели мира.

В Новое время в рамках метафизических систем, охватывающих объяснение законов природы, общества и человека с позиций механики и математики, человеческое тело трактуется как саморегулирующаяся, самозаводящаяся сложная машина, душа становится движущим началом и чувствующей материальной частью мозга. Картезианская программа онтологии способствовала более глубокой дифференциации мира на внутренний и внешний. Декарт, как и Августин, рассуждал о союзе души и тела, осуществляемом через эмоции, аффекты, чувства. Конструктивная позиция Спинозы в исследовании онтологических проблем телесности определяется анализом соотношения телесного и духовного с помощью категории субстанции. Мыслящее и протяженное составляют одну и ту же субстанцию, только выраженную двумя способа-

ми. Душа является внутренним состоянием тела. Философ стремится к целостному обоснованию человеческой телесности. Основой этой целостности выступает разум. Он приводит тело человека в гармоничное взаимодействие с окружающими его объектами внешнего мира. Особенно значимыми для диалектики внутреннего и внешнего представляются рассуждения Спинозы о человеческой деятельности и «влечениях» человека. Способность тела к самореализации во внешнем мире представлена человеческой деятельностью. Ближайшей причиной человеческой деятельности Спиноза считает естественную органическую потребность, или «влечение», являющееся самой сущностью человека. Лейбниц с позиций психофизического параллелизма выдвигает два направления исследования души и тела: вырабатывает систему предустановленной гармонии и обосновывает субстанциональность душевного и телесного начал человека, представленных в образе «божественной машины». Необходимо отметить, что механистическое понимание проблемы человеческой телесности оказывается более гибким и емким благодаря стремлению Лейбница связать в единое проблемное поле физическое (природное) и духовное (божественное) начала в человеке. Кант в «Метафизике нравов» создает модель внутреннего и внешнего в пространстве человеческой телесности. В этом пространстве происходит развитие телесных, душевных и духовных сил человека. Заслуга Фихте в осмыслении телесной природы человеческого бытия заключается в обосновании внутреннего и внешнего в пространстве телесности с позиций человека как рефлексирующего субъекта, обладающего способностью регулировать мысленное пространство и посредством мышления устанавливать связь внутреннего и внешнего в пространстве телесности.

На основе анализа философии XVIII-XIX вв. можно прийти к выводу, что метафизические размышления о человеческой телесности становятся теоретической основой для выделения социального аспекта бытия и телесной организации человека. Ценность человеческой жизни у философов немецкого Просвещения оказывается основанием для социальной оболочки человеческого тела.

Л. Фейербах уделит особое внимание единству духа и тела посредством утверждения чувств как источника физического, нравственного и теоретического здоровья. По оценке Л. Фейербаха, человек живет внешней и особой внутренней жизнью. Внутренняя жизнь человека тесно связана с его родом, его сущностью. Человек одновременно и «Я», и «Ты».

Тело впервые входит в саму сущность человека, тело в полноте своего состава и есть «мое Я».

Таким образом, классические концепции телесности способствовали оформлению представлений о телесности в самостоятельную область философии. Помимо этого, в классической философии формируются основы для двух подходов современной постклассической философии: феноменологического и социокультурного. Первый исследует преимущественно тело как субъект, как внутреннее. Второй анализирует тело как объект, как внешнее.

Определив традиции анализа человеческой телесности в классической философии, перейдем к рассмотрению наиболее важных тенденций в философии тела в современной постклассической философии.

В современной философии феноменологический подход представлен работами Э. Гуссерля, М. Мерло-Понти, отечественных исследователей М. М. Бахтина, В. Подороги. Гуссерль абсолютизирует духовное, субъективное начало (внутреннее чувство Я), отводя телу роль пассивного начала. Мерло-Понти, напротив, абсолютизирует тело и превращает его в универсум. Бахтин посвящает ряд работ феноменологии телесного чувства и выделению «внешнего» и «внутреннего» тела. Феноменологическая очевидность тела выражает «внутреннее тело».

Социально-исторические формы телесности более успешно и плодотворно могут решаться в рамках социокультурной концепции. В предельно общем виде телесность здесь понимается как преобразованное под влиянием социальных и культурных факторов тело человека, обладающее социокультурными значениями и смыслами и выполняющее определенные социокультурные функции.

Мишель Фуко в своих культурологических и философских исследованиях стремится выяснить социальные границы человеческой телесности. Эти границы во многом оформляются дисциплинарными пространствами, подчиняющими индивидуальное тело коллективному. Отечественный социальный философ И. М. Быховская выделяет природное, социальное и культурное тело человека.

Таким образом, социокультурная концепция значительно расширила проблемное поле человеческой телесности за счет новых смыслов. Телесность стала рассматриваться как открытая для взаимодействия с внешним социальным и культурным миром. Тело обрело свою память, соматику и различные языки невербальной коммуникации.